

— Юзель.

Она назвала его Юзелем вместо Юсиэля. Он не был уверен, имела ли она в виду рыцаря или использовала прозвище принца. Или она просто звала настоящего Юзеля? Все было так запутанно.

Юзель задумался о своем имени. Он хотел, чтобы она называла его Юзелем, зная, кто он на самом деле. Решение, которое он принял, — не отворачиваться от Аэтении — было решением не принца или рыцаря, а его — Юзеля.

— Говоря, что не отвернусь от вас, я имею в виду, что буду защищать вас. — Ее голос был тихим. Аэтения встретила с ним взглядом. Он засмотрелся на ее черные как смоль ресницы. Несмотря на слабый лунный свет, они были особенно заметны. — А как насчет вас? Что вы имеете в виду, говоря, что не отвернетесь от меня?

Юзель открыл рот, чтобы заговорить, но тут же закрыл его. В том, что он сказал, не было никакого великого смысла. Он не мог защитить Аэтеню так, как она обещала ему. На самом деле у него даже не было выбора — бросать ее или нет. Он снова подумал о том, что она сказала. Почему он был так тронут ее обещанием защитить его? Почему ее слова так глубоко врезались в его мысли?

«Потому что меня всегда бросали». Горькая улыбка расплылась по его лицу. Из его жизни всегда кто-то уходил. Его бросили родители, а затем и друзья, когда он был ребенком. Его снова и снова оставляли в одиночестве, пока место, в котором ему едва удалось обосноваться, — рыцарство Сиана — снова не покинуло его.

Все эти разговоры о том, что он станет заменой, и надежды, что он вернется... Юзель знал, что эти слова были пустыми. У него не было никакого плана. Он должен был прожить всю свою жизнь в империи, обманывая Аэтеню. По крайней мере до тех пор, пока она не решит прекратить их отношения.

«И все же она не бросит меня». Человек, которому он лгал, дал это обещание. Юзель хотел спросить, сделает ли она то же самое, узнав правду о нем. Он некоторое время прикусывал нижнюю губу, а затем опустил голову. Принцесса была самым первым человеком, который сказал ему, что не бросит его, и она стояла прямо перед ним. Юзель испустил долгий вздох. Она сказала ему, что будет защищать его.

Когда он поднял глаза и увидел ее, то почувствовал, как его сердце упало куда-то вниз. Что бы ни случилось, отныне Юзель сделает все, чтобы не предать ее.

«Но я уже лгу ей». Он не смог удержаться от горькой ухмылки. Он не мог ничего сделать с тайной, которую хранил, но во всем остальном он решил быть настолько правдивым, насколько мог. Юзель сложил руки вместе.

— Что я имею в виду, так это... Я сделаю все, чтобы... — Быть полезным? Быть честным? Юзель не мог решить, что было бы уместно сказать в данный момент. Он решил выбрать другие слова: — Нет, я имею в виду, что буду думать о вас как о самом важном человеке в моей жизни.

Вероятно, Аэтения не ожидала такого ответа, потому что она сперва удивленно распахнула глаза, а затем рассмеялась.

— Вы странный, — она сказала ему то, что он всегда думал о ней самой. Может быть, они оба думали об одном и том же все это время.

— Вы еще более странная, ваше высочество.

— Правда? — игриво усмехнулась она, и Юзель почувствовал облегчение. — Вживую вы выглядите лучше.

— О чем вы?

— О том, что в жизни вы выглядите лучше, чем на портрете.

Юзель склонил голову набок, услышав сомнительный комплимент.

— Я такой же, каким был, когда вы впервые встретили меня. Теперь я выгляжу лучше?

— Я всегда думала, что мне повезло, потому что это именно вы.

Юзелю всегда требовалось объяснение тому, что она говорила. Ему не хватало способности полностью понять ее. Поэтому он просто улыбнулся, когда она посмотрела на него.

Вскоре на ее лице появилась озорная улыбка.

— Я закончила со своими делами здесь, так что вам пора заняться своими.

— Моими?..

— Вы все еще ужасно танцуете, не так ли?

Юзель опустил глаза от критики, которая кольнула его сердце. Он постоял неподвижно пару мгновений, а затем поднял глаза:

— Если вы захотите стать моей партнершей, я, возможно, научусь быстрее.

— Вы прекрасно обойдетесь и без меня.

— Вам не нравится танцевать?

— Нет, не нравится. — Ее ответ был краток, и Юзель нахмурился.

— Разве вы не говорили мне, что на балу нужно хорошо танцевать?

— Я не люблю танцевать, но это не важно, потому что у меня это хорошо получается. — Она была раздражающе самоуверенна, и Юзель лишился дара речи. Аэтения подошла к клумбе и сорвала бутон. Затем она отделила от него лепестки и начала раскладывать их на земле.

— Что вы делаете?

Закончив, принцесса встряхнула руками.

— Я помогаю. Я же сказала, что не отвернусь от вас. Если вы будете ступать туда же, где лежат лепестки, то по крайней мере не наступите мне на ногу. — Дав ему такой совет, Аэтения помахала рукой и прошла мимо него. Юзель пару секунд молча провожал взглядом ее локоны цвета оникса, прежде чем разразиться смехом.

— Благодарю вас, ваше высочество. Приятных снов.

Она махнула рукой вместо того, чтобы ответить ему. Юзель изучал лепестки, разбросанные по земле. Легкий ветерок шевелил мягкие нежные части цветка. Принцесса оказалась совсем не такой, какой он ее представлял. Она была намного милее. Образ белых лепестков, отражающих лунный свет, запечатлелся в его памяти.

«Я никогда не забуду о ней». Шаги, которые он предпринимал, чтобы попрактиковаться в танцах, этот момент и разговоры с Аэтениеей. Юзель снова подумал о принцессе — ее волосах, развевающихся на ветру, ее темно-красных глазах и небольших ямочках на щеках.

Цветы в саду еще не распустились полностью, но ветер уже разносил их сладкий аромат. Юзель сделал глубокий вдох. Он чувствовал, как бьется его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/69870/3125357>